

поколения быть мусульманином – означает верить в Аллаха и следовать одному или более столпам ислама, а этническая принадлежность при этом не важна.

Список литературы:

1 Podoprigora R. School and Religion in Kazakhstan: No Choice for Believers // Journal of School Choice. 2018. Vol. 12:4, P. 588–604.

2 Халид А. Ислам после коммунизма: Религия и политика в Центральной Азии. – М.: Новое литературное обозрение, 2010. – 304 с.

3 Omelicheva M.Y. Islam in Kazakhstan: a survey of contemporary trends and sources of securitization // Central Asian Survey. 2011. Vol. 30:2, P. 243–256.

4 Hann C. and Pelkmans M. Realigning religion and power in Central Asia: Islam, nation-state and (post)socialism // Europe-Asia Studies. 2009. Vol. 61:9, P. 1517–1541.

ЖЕНЩИНЫ СЕВЕРНОГО КАЗАХСТАНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945 гг.)

Рубец О. А.

Научный руководитель: д.и.н, доцент Р. С. Буктугутова
Кокшетауский университет им. Абая Мырзахметов
rozalia.1954@mail.ru

В современных условиях продолжается процесс осмысления роли женщины в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) Этому вопросу уделялось определенное внимание в период социализма.

В качестве примера можно выделить работу «Казахстан в первый год Отечественной войны против немецко-фашистских захватчиков», которая вышла в 1943 г. [1, 247 с.]. В работе освещался вклад Казахской ССР в общесоюзную борьбу с врагом: казахстанцы в составе Красной армии, итоги деятельности промышленности, сельского хозяйства, транспорта и культурно-просветительской. Несмотря на отсутствие разделов, посвященных интересующей нас тематике, в тексте зачастую упоминались трудовые подвиги отдельных женщин, признавался их существенный вклад в победу [1, 247 с.].

В 1950-е гг. выходит ряд работ, где имеются фрагменты о роли и месте женского труда. Авторы приводят многочисленные примеры трудового подвига в годы войны, но женская тематика пока так и не стала отдельным исследовательским сюжетом, хотя уже появились первые кандидатские диссертации по вкладу женщин в годы войны, в которых началось обобщение регионального материала по военной истории республики, отдельной области или города.

Значительной вехой для советской казахстанской историографии являются труды М.К. Козыбаева «Компартия Казахстана в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)» и «Казахстан — арсенал фронта», где им были подняты вопросы развития экономики Казахстана в годы Великой Отечественной войны (перестройка народного хозяйства на военный лад, эвакуация и др.). В них также затрагиваются отдельные трудовые подвиги женщин [2.].

Публикации послевоенных лет создали образ героической женщины, труженицы тыла, отважного воина на фронтах, негибаемый пример советского человека. Однако вне поля зрения остались проблемы и лишения, с которыми столкнулись женщины во время Великой Отечественной; женская проблематика военных лет еще стала предметом специального исследования.

К моменту распада Советского Союза, в 1991 г., выходит монография М.К. Козыбаева «История и современность»[3, 256 с.]. Значительную часть занимают материалы, посвященные участию народов Казахстана и других республик в Великой Отечественной войне: Казахстан накануне войны, работа тыла на оборону страны, политическая работа во время войны, шефская помощь освобожденным районам и так далее. Но женская тема в войне не освещалась в данной публикации.

Обретение Казахстаном независимости поставило перед обществоведами сложные исследовательские задачи. Следствием всех преобразований явилось стремление казахстанских историков переосмыслить свою историю. В 1995 г. М. К. Козыбаевым и Н. Е. Едыгеновым была издана книга «Труд во имя победы», где на базе новых архивных источников и ранее опубликованных работ говорится о подвигах рабочего класса Казахстана на различных этапах войны по превращению республики в один из арсеналов фронта. Есть описания отдельных эпизодов, связанных с женским трудом, небольшие обобщения по интересующей нас теме. В частности, отмечено, что женский труд стал широко применяться в подавляющем большинстве отраслей. Удельный вес численности женщин среди рабочих крупных промышленных предприятий республики возрос с 26 до 34,5 % уже к октябрю 1941 г. [4, 173 с.]

В великое дело Победы достойный вклад внесло население северных регионов Казахстана. Уже в августе 1941 г. в г.Кокчетаве был создан Дом обороны, организованы курсы по подготовке начальников санитарных постов. В районах стали готовить стрелков высокой меткости, истребителей танков и т.д. В начале 1942 г. лишь в Кокчетавском районе было подготовлено 54 медсестры, 400 инструкторов ПВХО.[5, л.1.]

В первые же месяцы войны на рабочие места вместо ушедших воевать мужчин пришли женщины. Так, в номере за 15 августа 1941 г. газета писала: «Охваченные единым стремлением сделать все для победы над врагом 45 девушек и женщин города изъявили желание учиться на курсах комбайнеров. Идя на встречу патриоткам, их приняли в школу механизации и дали возможность осуществить свою мечту. Учеба закончена. 24 курсантки получили хорошие и отличные оценки знаний. В числе отличниц жены красноармейцев Полякова и Шульц, бывшая ученица СШ №1 Зуева и другие. Все окончившие школу допущены к работе на комбайнах и посланы в колхоз.»[6, л.3.] Повсеместно создавались и женские тракторные бригады. На страницах газеты появляются статьи о тех, кто на фронтовой вахте в борьбе за хлеб добились замечательных результатов. Среди них особенно выделялось звено Ольги Косыриной из колхоза «Рассвет труда» Келлеровского района.[7, л.4.]

На фронтах наравне с мужчинами воевало около 330 тысяч женщин, среди которых были и наши землячки. Так, многими орденами и медалями были отмечены боевые заслуги бесстрашной легчицы Рахимы Ералиной, механика самолета трижды Героя Советского Союза И.Н. Кожедуба Мадины Искаковой.

Миниатюрная героиня из казахстанских степей с 1942 по 1945 год служила в составе прославленного 178-го гвардейского истребительного авиационного полка мастером по авиаприборам и кислородному оборудованию и была личным бортмехаником трижды Героя Советского Союза Ивана Кожедуба.

В историю города Кокшетау золотыми буквами вписано имя Марии Смирновой-Кухарской. В 1941 году она окончила 10 классов и 28 июля добровольно ушла на фронт. В рядах Советской Армии служила с 1941-го по 1946 год. Была старшиной медицинской службы подразделения, а затем командиром санитарного взвода стрелкового батальона. В составе Сталинградского, Первого, Второго и Третьего Украинских фронтов участвовала в боевых операциях Сталинградской битвы, на Курской дуге, воевала на территории Украины, освобождала Румынию, Чехословакию, Польшу. Войну закончила в Германии под г.Дрезденом в звании лейтенанта.Участвовала в тяжелых боях Сталинградской битвы, под

непрерывным огнем Сталинграда вынесла с поля боя и спасла свыше 400 раненых бойцов и командиров, за что 24 октября 1942 года была награждена орденом Ленина. Далее участвовала в самом горниле Курской битвы, в тяжелых боях за Днепр. После тяжелого ранения снова вступила в строй и за разведывательную операцию получила медаль «За отвагу», а за вынос раненых в боях за Днепр – боевой орденом «Красная звезда».[8, л.4.]

При форсировании Одера раненая мужественная девушка не ушла с поля боя до тех пор, пока не вынесла всех бойцов, за что была награждена орденом «Отечественной войны» 1 и 2 степени, кроме того ей была вручена еще одна медаль «За отвагу».

И уже после победы в 1973 году Международный совет медицинских сестер вручил ей, первой в Казахстане, высшую награду международного Комитета Красного Креста и Красного Полумесяца медаль «Флоренс Найтингейл».

Плодотворной и разнообразной была трудовая деятельность Марии Петровны в послевоенные годы. Вначале она работала по месту прохождения службы военнослужащего мужа Николая Макаровича Смирнова – в Австрии, Грузии, Брянской области.

В Кокчетавской области с 1949 года работала санитарным фельдшером, патронажной прививочной сестрой, с 1954 года – председателем областного комитета Красного Креста и Красного Полумесяца. В 1971 году она была назначена главной медицинской сестрой Ленинградской районной больницы.

Трудящиеся г. Кокчетавы и области в годы войны принимали самое активное участие в создании фонда обороны. Они отдавали личные сбережения, драгоценности, подписывались на Государственные займы, производили отчисления от заработной платы. «С большим подъемом произошло собрание коллектива казахской средней школы, посвященное созданию фонда обороны страны,- писала газета 17 августа 1941 г.- «По предложению товарища Актауова, коллективом решено отчислить в фонд обороны однодневный заработок и досрочно погасить новый заем. Многие учителя в фонд обороны сдают свои облигации. Всего сдано облигации 1300 рублей».[9. л.2] Этому примеру последовали учителя Алексеевской неполной средней школы и сдали облигации на 3000 рублей».[9. л.2]

Поддерживая начинания тамбовцев и саратовцев наши земляки с большим подъемом сдавали средства на постройку танковой колонны «Колхозник Казахстана», авиаэскадрильи «Советский Казахстан», подводной лодки «Пионер Казахстана». Так, в Красноармейском районе в колхозе им. Калинина на митинге собрано 50.000 тыс. рублей. Более 30 тыс. рублей внесли железнодорожники первой дистанции пути. Всего по району на 25 декабря 1941 г. было 859 тыс. рублей [10, л.3].

Вот что писала газета в заметке от 23 ноября 1942 г.: «Комсомольцы и многие другие молодые рабочие второй дистанции пути намного повысили производительность труда и приняли активное участие в строительстве танковой колонны имени Комсомола Казахстана. В течении нескольких дней они собрали и сдали в Госбанк около 400 рублей. Активное участие в сборе средств приняли комсомольцы Акимова, Казачкова, Хохлова, Старовойтов и другие юные патриоты» [11. л.4]. Несомненно, все эти акции способствовали укреплению связей фронта и тыла, поднимало боевой дух воинов, приближало час Победы.

Список литературы:

1 Казахстан в первый год Великой Отечественной войны против немецко-фашистских захватчиков. — Алма-Ата, 1943. — 247 с.

2 Козыбаев М.К. Компартия Казахстана в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) / М.К. Козыбаев. — Алма-Ата, 1964; Козыбаев М.К. Казахстан — арсенал фронта / М.К. Козыбаев. — Алма-Ата, 1969. — 475 с.

3 Козыбаев М.К. История и современность / М.К. Козыбаев. — Алма-Ата, 1991. — 256 с.

4 Козыбаев М.К., Едыгенов Н.Е. Труд во имя победы.- Алма-Ата, 1991. — 172 с.

- 5 Колхозный путь.- 1941. -15 авг.
- 6 Там же.-1942. – 16 сент.
- 7 Там же.- 1941.- 17 авг.
- 8 Акмолинская правда.-2009.- 27 янв.
- 9 Там же.- 2009 - 27 янв.
- 10 Колхозный путь.-1942.-23 нояб.
- 11 Там же.- 1942.- 23 нояб

НЭП НА ТЕРРИТОРИИ ОРЕНБУЖЬЕ

Алдажанов М.

Научный руководитель: ст.преподаватель кафедры Ельжанова Е.Т.

Кокшетауский университет имени А.Мырзахметова

madi.aldazhanov03@mail.ru

Спад производства сельскохозяйственных товаров в 1920-1921 гг. в первую очередь был связан с проводимой в годы гражданского противостояния продразверсткой, ликвидацией товарно-денежных отношений, а также отсутствием какого-либо экономического стимулирования. Введение нового экономического курса должно было вывести страну из глубокого экономического кризиса, а также обеспечить снижение уровня напряженности в обществе, которое нередко выливалось в протестные акции среди крестьянства, рабочих и солдат. Но в 1921—1922 гг. в молодой республике разразился голод, охвативший Поволжье, Северный Кавказ, часть Украины и Казахстана. Архивные документы позволяют сделать вывод, что голод нанес сельскому хозяйству страны более ощутимый урон, чем мировая и гражданская войны. Вполне понятно, что выйти из такого положения без помощи государства было затруднительно. Голод охватил и Оренбургскую губернию, общая посевная площадь которой сократилась на 50% с 1920 по 1923 гг., а численность общего поголовья скота уменьшилось на 40%.

В этой ситуации, несмотря на общее тяжелое положение, в Оренбуржье шли сотни тонн пшеницы. «Уже к концу 1921 г. в город поступило 264 тыс. пудов ржи, тысяча пудов риса. Конечно это количество зерна не могло спасти положение, но уже сам факт поступления хлеба и риса говорил о стремлении государства спасти голодающих людей. Климатические условия 1923 г. позволяли надеяться на улучшение положения в сельском хозяйстве края» [1].

Впоследствии это произошло. Так, «... с 331304 десятин в 1923 г. до 582000 в 1927 г. возросло хлебное поле Оренбуржья. Одновременно сокращается количество крестьянских хозяйств, не имеющих посевов вообще, или засевающих минимальную площадь. «... если в 1923 г. из 81541 хозяйства не имело посевов вообще 9377 (11,5%), то в 1927 г. это число сократилось до 4308, что составило 4,5%. Возрастает доходность крестьянского хозяйства. Свое материальное положение смогли поправить и бедняки, и кулаки. Доход на одно хозяйство, засевающее до 3-х десятин, составил в 1923 г. 168 руб.; в 1927 г. он возрос до 261 руб. В хозяйствах, засевающих 10 десятин и больше, он возрос в 2 раза. За годы нэпа у крестьянства возросло поголовье скота. Если в 1923 г. рабочего скота не было в 42,6% хозяйств губернии, то в 1927 г. этот процент сократился до 30. Налицо благотворное влияние нэповских начал на экономику села» [2].

Сложившаяся ситуация осложнилась еще и тем, что части Красной Армии жестоко подавляли любые попытки уклонения от грабительской конфискации всего скота со стороны сельскохозяйственного производителя. Причем, как мы помним, скот являлся единственным источником пропитания и выживания в кочевых условиях. В то время, когда большая часть